

С. В. Карташова*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII ВЕКА

За всю историю Тамбова было принято и утверждено – 5 генеральных планов, такие же планы были утверждены для Моршанска, Елатьмы и Козлова. Документы предусматривали разбитие городов на кварталы, радикальную перепланировку улиц, казенное и частное крупномасштабное строение по заранее утвержденным типовым образцам, что сказалось на сохранившемся историческом центре города и сохранении старинных зданий в результате верно выстроенной в этом отношении градостроительной политики местных властей. В исследованиях Ю. В. Мещерякова о деятельности Г. Р. Державина в качестве губернатора, говорится, что в целом к концу XVIII века в городах региона созданы регулярные сетки кварталов, в центре города сформировался административный комплекс зданий вдоль центральной улицы. Большинство двухэтажных каменных строений сохранилось до наших дней. Архитекторы из Москвы отмечали необычность архитектурно-художественного облика города Тамбова, который формировался более трех столетий. Древние постройки уступали место более современным, каждое здание отражало разные этапы исторического развития города.

Регулярность – как главный принцип классицизма был положен в основу идеальной модели равномерного расселения по всей территории Российской империи. Главным образом, историческая сеть городов края сложилась в XVII веке, как продолжение Белгородской засечной черты. Новая сеть городов состояла, как и раньше из 13 городов, с запада из слободы железных заводов – город Липецк, с востока из сел Кирсанов, Морша и Спасское. Соблюдая схему екатерининского идеала, генерал-губернатор Р. И. Воронцов назначил города Сокольск, Демшинск, Добрый, Романов «к уничтожению», так как они лежали в одну линию «в весьма близком расстоянии».

Число губерний и городов в правительстве Павла I сократилось, 4 уезда расформированной Пензенской губернии присоединилось к Тамбовской губернии, предписано было оставить 10 городов, вместо 17 екатерининских, поэтому сеть городских поселений оказалась зна-

---

* Работа выполнена под руководством проф. ФГБОУ ВО «ТГТУ» Г. Л. Леденевой.

чительно разреженной на новой территории. Прежний статус города обрели с приходом к власти Александра I, екатерининское законодательство было восстановлено, границы губерний обрели прежний вид. Границы губерний и городского расселения «назначались» волевым решением правительства, а не в результате экономического и общественного развития, достаточно было объявить место городом, а жителей городским сословием. Определяющей была правительственная инициатива, которая диктовала принципы пространственной организации территории. При Екатерине II была предпринята попытка точно определить круг полномочий на местах, поэтому вводилось административно-территориальное наместничество, изменилась структура местного управления. Немаловажным для развития Тамбовского края стало строительство «Царицынской линии», что позволило стабилизировать обстановку на южных рубежах России [1]. Численность населения увеличивалась, императрицей раздавались земли своим приближенным, появлялись крупные вотчины. К концу XVIII Тамбовская провинция стала одной из самых населенных регионов империи, где проживало уже 357 тысяч человек [3].

Важную роль и необходимую целостность пространства должны были обеспечить дороги, которые были включены с самого начала структурно-пространственных преобразований в идеальную модель императорской системы расселения. Особенно важными они стали для Липецкого, Моршанского, Спасского и Кирсановского уездов, где новые города назначались из бывших сел и слобод. Губернским правлением были выданы «Правила для заведования дорогами» после выхода «Учреждений для управления губерниями», что говорило о целостном взгляде на систему расселения. Каменский М. Ф. – генерал-губернатор Тамбовской и Рязанской губернии, в 1781 году докладывал Екатерине II об учреждении «плана почт» или сети дорог, и уже в 1784 году по образцовому проекту Н. А. Львова в Тамбове началось строительство почтового дома. После выхода в 1782 году указа «О составлении примерной карты всех дорог и подробного обозрения всех способов к устройству почт, для удобнейшего сообщения между всеми местами империи» получили дальнейшее развитие мероприятия по устройству дорог. В результате государственных мероприятий по обустройству дорог стало появление переправ, мостов, застав, верстовых столбов, почтовых дворов и станций, что послужило не только действенным средством управления, но и дало возможность быстрой цивилизации провинции. Эти начинания сформировали художественное осмысление, создав особую символику пограничных столбов

губернских городов, въездных аллей и столбов в частновладельческие усадьбы.

С развитием путей сообщения менялись пространственно-временные соотношения, удаленные провинциальные точки России стали восприниматься освоенными, более доступными, развивалась любовь к путешествиям, к познанию мира.

С 80 годов XVII века и до середины XVIII века русский город в социально-экономическом и архитектурно-планировочном отношении прошел огромный путь прогрессивного развития. Градостроительное переустройство Тамбова в конце XVIII века и начале XIX века происходило на основе тех идеалов, которые были заложены в екатерининском законодательстве. Господствующее социальное положение в русском городе занимало дворянство и купечество, политика меркантилизма открывала широкое поле деятельности для строительства общественных зданий – госпиталей, сиротских домов, приютов, ратуш, школ.

Ряд указов («Учреждения для управления губерниями» 1775 г., «Устав благочиния» 1882 г., «Грамота на права и выгоды Российской империи» 1785 г.) позволяет сделать вывод о существовании целостной программы переустройства провинциального города [2]. В результате реализации этой программы Комиссия строений рассчитывала получить новый провинциальный город с действенными органами самоуправления и развитым гражданским самосознанием. Впервые город представлялся как сложная общественно-пространственная организация, обладающая экономическими, политическими и функциональными качествами. Предварительное составление градостроительных планов внедряется в градостроительную практику, гражданское строительство преобладает над церковным. Провинциальный город уже не может оставаться в рамках старых архитектурно-пространственных форм. Созданный в законах общественный порядок получил продолжение в пространственном порядке, символом которого стало четкое геометрическое развитие. Живописная структура древних городов воспринимается как хаос. Регулярное начало не было чуждо русским градостроительным традициям [4]. Геометрически правильные прямоугольные очертания имели многие кремли и монастыри, крепости и остроги. В конце 30 годов XVIII века был заложен прочный фундамент регулярной планировки, свойственный не только XVIII, но и первой половине XIX века.

В 1770 годах Комиссия строений получила срочный государственный заказ – дать результат пространственного преобразования художественного образа провинциального города, произвести впечат-

ление благоденствующего государства, что было доказательством движения России в сторону цивилизации. В рамках заказа в 1781 году был подтвержден план Тамбова, в соответствии с новыми идеями градостроительной реконструкции, наложив прямоугольную сетку кварталов на живописную «ткань» города, река оставалась главной в композиции рисунка плана. Улицы южной части города подчинялись движению реки Цны.

До настоящего времени сохранилось квартальное деление застройки Тамбова, заложенное в планах 1790 года. При сравнении первых планов регулярной застройки города с современными картами и снимками со спутника, можно отменить основополагающие контрольные точки – перекрестки улиц, отдельные строения, определяющие силуэт города (Большая – Советская; Максима Горького – Араповская; Базарная – Базарная; Карла Маркса – Долгая; Дворянская – Интернациональная; Ленинградская – Семинарская; площадь Шацкая – Комсомольская; Христорождественская – Красная). При этом необходимо отметить характерную для архитектурного облика провинции инерционность (запаздывание по времени).

Северная часть города подчинялась градостроительной структуре южной части, придавая ему композиционную целостность и живописную своеобразность. Разрезая прямоугольную сеть кварталов, диагонально направленная Козловская – Московская улица, нарушала планировочное однообразие, соединяя городской центр с дорогой на Москву. Улица Московская играла роль одной из главных градостроительных осей в общем плане города, переходя в правильное трехлучие с улицами Дворянской и Новой. Стремление следовать петербургскому плану в планировочной структуре говорит о том, что в провинции столичный пример воспринимался как художественный идеал. Архитектурная утопия, ориентированная на уровень крупного города, не соответствовала масштабу провинциальной Тамбовской губернии, поэтому она не могла быть реализована. Поиск пространственного идеала в архитектурных проектах, создаваемых для Тамбова, продолжался вплоть до 20-х годов XIX века.

Список литературы

1. Грязнова, Н. В. Архитектурное воплощение политических идеалов Екатерининской эпохи / Н. В. Грязнова ; отв. ред. В. Н. Белоусов // Непрерывное архитектурно-строительное образование как фактор обеспечения качества среды жизнедеятельности : тр. годичного собрания РААСН. – Москва – Воронеж, 2005. – С 271 – 275.

2. Грязнова, Н. В. Роль губернской администрации в преобразовании Тамбова в последней четверти XVIII века / Н. В. Грязнова // Проект Байкал. – 2016. – Т. 13, № 47-48. – С 84 – 91.

3. Кученкова, В. А. Неизвестный Тамбов / В. А. Кученкова. – Тамбов, 1993. – 86 с.

4. Лукомский, Г. К. О прошлом и современном состоянии провинциальной архитектуры России / Г. К. Лукомский. – СПб. : Изд-во «Шиповник», 1912. – 90 с.

*Кафедра «Архитектура и строительство зданий»
ФГБОУ ВО «ТГТУ»*